Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-42-46

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,

доцент кафедры иностранных языков Академии управления МВД России, кандидат филологических наук, доцент,

e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *Автор рассматривает проблему дегуманизации тюремного заключения в зарубежной пенитенциарной системе. Указывается на необходимость беспристрастного признания прав заключенных в цивилизованном мировом сообществе. Выявлено растущее внимание к усилиям по гуманизации тюремного заключения и программам по лечению и реабилитации заключенных в зарубежной пенитенциарной системе. Автор приходит к выводу, что тюремное заключение как основной элемент пенитенциарной системы, должен не только осуществлять функции наказания и исправления, но и отражать состояние гуманизации гражданского общества, его стремление соблюдать основные принципы справедливости, правосудия и равенства прав всех граждан этого общества.*

Ключевые слова: *пенитенциарная система, тюремное заключение, гуманизация, дегуманизация, реабилитация заключенных.*

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,

Associate Professor of the Foreign Languages Department of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

DEHUMANIZATION OF IMPRISONMENT IN FOREIGN PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. *The author considers the problem of dehumanization of imprisonment in foreign penitentiary system. The need for impartial recognition of prisoners' rights in the civilized world community is pointed out. Growing attention to efforts to humanize imprisonment and programs for the treatment and rehabilitation of prisoners in foreign penitentiary system is revealed. The author comes to the conclusion that imprisonment as the main element of the penitentiary system, should not only carry out the functions of punishment and correction, but also reflect the state of humanization of civil society, its desire to observe the basic principles of justice and equality of rights of all citizens of this society*.

Key words: *penitentiary system, imprisonment, humanization, dehumanization, rehabilitation of prisoners.*

Уровень и структура тюремного заключения, а также профессионализм сотрудников зарубежной пенитенциарной системы сильно различаются между разными странами. Это объясняется глубокими различиями в национальной или местной истории и политической культуре этих стран.

Повседневная жизнь даже в «лучших» тюрьмах обычно монотонна и неприятна; в худших тюрьмах она грязная, нездоровая, а иногда и ужасающая. Условия для охранников и другого тюремного персонала часто немногим лучше, поскольку они работают в клаустрофобной обстановке и ежедневно имеют дело с агрессивными, подавленными, психически больными и другими проблемными людьми. Лучшие, наиболее гуманные тюрьмы решают эти проблемы, насколько это возможно. Но во многих странах политики и законодатели игнорируют эти проблемы и не хотят тратить деньги, необходимые для достойного содержания тюрем, иногда даже потому, что они намеренно хотят, чтобы заключенные страдали. Однако то, как обращаются с заключенными, многое говорит о политической культуре и фундаментальных ценностях любого государства и общества. Отношение к преступности, преступникам и наказанию формирует отличительные черты национальной политической культуры. Беспристрастное признание прав обвиняемого и даже осужденного преступника, неустанные усилия по поиску лечебных и регенеративных процессов являются показателями цивилизованного мирового сообщества.

Идеи Просвещения о рациональности, справедливости, правосудии и равенстве витали в воздухе, когда в начале XIX века формировались предшественники современных тюрем, о чем свидетельствуют Американская декларация независимости 1776 года, Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года и демократические политические восстания по всей Европе 1832 и 1848 годов. Эти идеи отражаются в деятельности правозащитников и реформаторов зарубежной тюремной системы, и многие сотрудники исправительных учреждений используют их для оценки тюрем и обращения с заключенными. Заключенные – это граждане за решеткой, имеющие права и льготы других граждан, за исключением неограниченной свободы передвижения. Тем не менее показатели гуманного обращения с заключенными в пенитенциарной системе сильно различаются в разных странах.

В большей части Центральной и Южной Америки, Китае и других азиатских странах мало внимания уделяют ценностям Просвещения в отношении заключенных, тогда как скандинавские страны, Нидерланды, Швейцария – находятся на противоположном полюсе. Уровень тюремного заключения в них низкий; сроки заключения обычно короткие и соразмерны тяжести преступлений, за которые они назначаются; тюрьмы, как правило, небольшие (обычно несколько сотен заключенных или меньше), а с заключенными обращаются уважительно и сострадательно. Так, например, Дэвид Даунс отмечал, что английские заключенные в Нидерландах были приятно удивлены условиями содержания в голландских тюрьмах, а голландские заключенные были в ужасе от английских тюрем. Это не означает, что голландским заключенным нравились нидерландские тюрьмы и, если бы их волшебным образом перенесли в тюрьмы в Калифорнии, Алабаме или Луизиане, они, вероятно, были бы в ужасе [1].

Тюрьмы в Соединенных Штатах, и в меньшей степени в других англоязычных странах, которые когда-то были британскими колониями, представляют собой промежуточный случай. Тем не менее, уровень тюремного заключения в США выше, чем в Западной Европе; сроки заключения часто длительные и непропорционально суровые; многие тюрьмы огромны (иногда в них содержатся тысячи заключенных); условия часто антисанитарные, а услуги и программы обычно скудны. В большинстве американских тюрем гуманное отношение к заключенным не проявляется в достаточной мере. Это происходит потому, что политика, практика и институты уголовного правосудия перекликаются с особенностями американской истории, включающей расовую предвзятость и политизацию уголовного права.

Примеры дегуманизации тюремного заключения в зарубежной пенитенциарной системе многочисленны. Приведем некоторые из них.

Центральная тюрьма Гитарама, Руанда приобрела свою ужасную репутацию из-за переполненности (7 000 заключенных в тюрьме, рассчитанной на 400 заключённых) и невообразимо бесчеловечных условий содержания заключенных. Сообщается, что заключённых держали в таком тесном помещении, что многие были вынуждены стоять днём и ночью, что приводило к разрушению стоп и ампутациям. Условия и скудное питание были настолько плохи, что многие заключённые прибегали к каннибализму, чтобы выжить.

Печально известная резней 1992 года, в ходе которой во время подавления беспорядков погибло 111 заключённых, тюрьма Карандиру, Бразилия, также известна массовым насилием и болезнями: пятая часть населения заключённых была заражена ВИЧ.

Центральная тюрьма Банг Кванг, Таиланд, в которой содержатся заключённые, приговоренные к смертной казни или долгим срокам заключения – еще один пример дегуманизации тюремного заключения. Все заключённые обязаны носить кандалы на ногах в первые три месяца срока. Заключённые, приговоренные к смертной казни, постоянно носят железные кандалы. Им дают всего два часа до казни.

Тюрьма Ла-Сабанета, Венесуэла, характеризуется сильной переполненностью, плохой санитарией, недостаточным питанием и частыми инцидентами насилия. Её дурная слава достигла пика в 1994 году, когда пожар унес жизни более 100 заключённых, и в 2013 году, когда в результате беспорядков погибло 61 человек.

Исправительное учреждение Райкерс-Айленд, США, имеет долгую историю насилия – как между заключёнными, так и между охранниками. Он также известен широкомасштабной коррупцией и недостаточными услугами психиатрической помощи, что привело к ряду предотвратимых самоубийств

Управляемый Соединёнными Штатами, лагерь тюремного содержания в Гуантанамо-Бей, Куба, оказался в центре споров из-за обвинений в серьёзных нарушениях прав человека, среди которых сообщения о пытках, бессрочном содержании под стражей без суда и бесчеловечных методах допроса [2].

В таких странах, как Индия и Пакистан,

где в тюрьмах существует жёсткая классовая система, особые привилегии предоставляются меньшинству заключённых, принадлежащих к высшему и среднему классу их общества, независимо от совершённых ими преступлений или поведения в тюрьме. Несмотря на относительно небольшое количество заключённых по сравнению со многими другими странами мира, в тюрьмах Индии существуют и общие для зарубежной пенитенциарной системы проблемы: переполненность, длительное содержание под следствием заключённых, неудовлетворительные условия жизни, отсутствие лечения, бесчеловечное отношение тюремного персонала к заключенным. Причины такого отношения к заключенным со стороны тюремного персонала объясняются, в том числе, в нехватке сотрудников в индийской пенитенциарной системе: на 7 заключённых доступен только один тюремный инспектор, тогда как в Великобритании на 3 заключённых приходится 2 тюремных инспектора [3].

Физическое насилие над заключёнными со стороны охранников – ещё одна хроническая проблема тюремной системы в международном сообществе. Некоторые страны по-прежнему продолжают разрешать телесные наказания и рутинное использование оков, кандалов и цепей. Проблема физического насилия была широко распространена по всему миру, особенно в Соединённых Штатах, где мужских охранников было больше, чем женщин-охранников во многих женских тюрьмах.

Женщины-заключённые в тюрьмах особенно уязвимы к сексуальному насилию в заключении. В некоторых странах, например, на Гаити, женщин-заключённых даже держали вместе с мужчинами, что подвергло их повсеместному сексуальному насилию. В гораздо большей степени, чем в западных странах, женщины-жертвы изнасилования рискуют быть отвергнуты мужьями и семьями, а в случае незамужних девушек в таких странах шансы на брак резко снижаются.

Переполненность зарубежных тюрем, плохие условия содержания, нарушение прав заключенных оказывают пагубное влияние на человеческое достоинство и могут делегитимизировать тюремный режим. В то же время большинство представителей экспертного сообщества и гражданское население зарубежных стран считают, что тюрьмы можно было бы эксплуатировать более конструктивно и гуманно, а тюремное заключение может выполнять полезные общественные функции. Так, например, в Европе в 2010 году создана рабочая группа Европейского общества криминологии «Тюремная жизнь и последствия заключения», которая занимается исследованием влияния тюремных сроков, адаптации заключённых к жизни, процессу возвращения заключённых в тюрьму. Рабочая группа состоит примерно из 50 учёных, практиков, политиков и студентов из более чем 20 стран, которые стремятся стимулировать исследования тюремной жизни и последствий заключения в тюрьмах Европы для решения проблем дегуманизации тюремного заключения. Деятельность группа нацелена на установление международных исследовательских связей и продвижение международного сотрудничества в области тюремных исследований для продвижения усилий по гуманизации тюремного заключения [4].

Нельзя не отметить и тот факт, что в Европе гораздо чаще, чем в США, применяются альтернативные способы наказания, исключающие тюремное заключение: использование электронного мониторинга, общественные работы, штрафы и др. [5, 6]. В качестве других инноваций, направленных на гуманизацию тюремного заключения, Р. Аллен отмечает использование когнитивно-поведенческой терапии заключенных в европейской пенитенциарной системе и увеличение использования стратегий общественного надзора по предотвращению рецидива среди бывших заключенных [7].

В контексте преодоления дегуманизации тюремного заключения в зарубежной пенитенциарной системе нельзя не отметить комплексную реабилитационную программу для заключённых Prison SMART, предлагающую инновационные и эффективные инструменты для снижения уровня рецидивизма, предоставления возможности настоящей реабилитации правонарушителям и повышения эффективности сотрудников правоохранительных органов. Основанная в 1992 году в США, программа Prison SMART превратилась во всемирно признанную программу, реализуемую более, чем в 50 странах, которая принесла пользу более чем 250 000 заключённых и сотрудников. Благодаря обучению знаниям, продвинутым психологическим тренингам и физическим упражнениям заключённые справляются с негативными эмоциями, накопленным стрессом и разрушительным поведением, а также получают возможность брать на себя ответственность за свою жизнь и готовиться к необходимым жизненным навыкам к моменту освобождения [8]. Примечательно, что программа Prison SMART проводится не только для заключенных, но и для сотрудников тюрьмы, что способствует повышению эффективности работы сотрудников и установлению более конструктивных отношений между тюремным персоналом и заключенными

В Европе программа Prison SMART реализуется в Бельгии, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Хорватии, Дании, Германии, Италии, Косово, Литве, Македонии, Норвегии, Польше, Сербии, Испании и Великобритании.

В Болгарии программа Prison SMART внедрена во всех тюрьмах страны. Первый тренинг по программе Prison SMART в Бельгии состоялся в тюрьме Левен-Централ в октябре 2007 года. В Хорватии программа Prison SMART проводится с 2002 года в исправительных учреждениях, тюрьмах для несовершеннолетних и среди должностных лиц всей тюремной системы. Программа Prison SMART добилась замечательных успехов в Дании, где она проводится с заключенными, наркозависимыми, несовершеннолетними правонарушителями, терапевтами, социальными работниками, сотрудниками тюрем и частными клиентами. В Италии по программе Prison SMART обучили около 200 заключенных и 20 медицинских работников для оказания помощи заключенным и их социальной реинтеграции после освобождения. В Испании в общей сложности около 170 заключенных прошли обучение по программе Prison SMART. Более широкое распространение эта программа получила в Польше, где еще в 1999 году более 7000 заключенных в более чем 56 тюрьмах прошли обучение. С 2004 года в Великобритании обучение прошли около 350 заключенных, в частности, в государственной тюрьме Лес-Николь на Гернси, в тюрьме Ее Величества Линдхольм в районе Донкастера и в тюрьме Хайдаун в Суррее. Примечательно, что тюремные капелланы поддержали тренинг и выразили заинтересованность в его прохождении, а сотрудники тюрьмы также обратились с просьбой о проведении аналогичной программы для них.

Программа Prison SMART используется не только в европейских странах. В Соединенных Штатах Америки программа Prison SMART включена в программу альтернативного наказания за насилие в крупнейшем в мире центре содержания несовершеннолетних под стражей – Департаменте пробации округа Лос-Анджелес. В Индии программа Prison SMART используется более чем в 100 тюрьмах почти во всех штатах и помогла реабилитировать и поддержать более 120 000 заключённых, изменив их жизнь к лучшему, обучая их навыкам снижения стресса, преодоления психологических травм и предоставляя практические знания о том, как управлять своими эмоциями, раскрывать свой потенциал и вносить вклад в развитие общества. В тюрьме Тихар, крупнейшей в Азии, более 30 000 заключенных, среди которых много закоренелых преступников, ощутили на себе положительные результаты курса.

В целом, программа Prison SMART охватила более 250 000 заключенных по всему миру. Зарубежные эксперты правомерно считают, что эта программа удовлетворяет потребности всех людей, вовлеченных в систему уголовного правосудия, находящихся в заключении или работающих в ней.

В зарубежной пенитенциарной системе предпринимаются и другие усилия по гуманизации тюремного заключения. Несомненный интерес представляет инициатива индийской пенитенциарной системы установить в тюрьме Тихар не только камеры видеонаблюдения с искусственным интеллектом для наблюдения за заключёнными и борьбы с преступностью, но и оптоволоконную сеть и систему рассмотрения жалоб заключенных в режиме реального времени [9].

Еще одна тенденция гуманизации тюремного заключения в зарубежной пенитенциарной системе включает расширение услуг по лечению и реабилитации наркозависимых заключенных правонарушителей в тюрьмах и предоставление им социальной поддержки после реинтеграции в обществе [10]. Полагаем, что создание ориентированной на лечение тюремной системы, призванной обеспечить качественный уход за всеми правонарушителями в безопасной и надежной обстановке, действительно, станет поворотным моментом в истории тюрем. В этом отношении успешными можно назвать инициативы, реализованные в скандинавской пенитенциарной системе, сотрудники которых выполняют не только охранные, но и реабилитационные функции [11].

Нельзя не отметить и наметившиеся тенденции в зарубежной пенитенциарной системе по обучению и рекрутированию нового поколения сотрудников исправительных учреждений, обладающих навыками построения конструктивных отношений с заключенными, включая умения оказания им психологической и правовой помощи. Поскольку большое количество заключённых, находящихся в заключении, а также тех, кто находится в тюрьмах, не были осуждены, отсутствие юридической помощи до суда значительно снижает ценность системы юридического представительства в бедных странах. Некоторые из предложений, предложенных законодателями различных стран, включают также не только повышение осведомлённости администрации и сотрудников тюрьмы о способах оказания правовой помощи, но и обучение заключённых юридической грамотности, привлечение отдельных заключённых для оказания правовой помощи, привлечение параюристов для работы

как с заключёнными, так и с подсудимыми.

Подводя итог, следует отметить, что тюремное заключение как основной элемент пенитенциарной системы, должен не только осуществлять функции наказания и исправления, но и отражать состояние гуманизации гражданского общества, его стремление соблюдать основные принципы справедливости, правосудия и равенства прав всех граждан этого общества, способствовать развитию основных человеческих ценностей, присущих каждому человеку, таких как служение другим и сострадание.

Список литературы:

[1] Downes D. Contrasts in Tolerance: Post-war Penal Policy in the Netherlands and England and Wales. – Oxford: Clarendon Press, 1988. – 228 pp.
[2] Top 10 Worst Prisons in the World // https://www.thetoptens.com/landmarks/worst-prisons/.
[3] Kashyap Sh. Major problems of prison system in India, 2022 // https://timesofindia.indiatimes.com/readersblog/shubham-kashyap/major-problems-of-prison-system-in-india-40079/.
[4] Prison Life and the Effects of Imprisonment. – European Society of Criminology Working Group // https://effectsofprisonlife.wordpress.com/.
[5] Weiss, D. B., MacKenzie, D. L. A global perspective on incarceration: How an international focus can help the United States reconsider its incarceration rates. – Victims and Offenders, 5, 2010. – P.P 268–282.
[6] Byrne, J. M. Global perspectives on victims, offenders, and communities. – Victims and Offenders, 8, 2013. – PP. 347–356.
[7] Allen R. Global prison trends. – London, UK: Penal Reform International, 2015.
[8] Prison SMART Europe Stress Management and Rehabilitation Training For prisoners and prison personnel // prisonsmart.pdf.
[9] Tihar jail to get AI-powered surveillance system // Tihar jail to get AI-powered surveillance system - The Hindu.
[10] Byrne, J. M. The social ecology of community corrections understanding the link between individual and community change. – Criminology and Public Policy, 7 (2), 2008. – PP. 263–274.
[11] Larson, D. Why scandinavian prisons are superior. – The Atlantic, 2014 // www.theatlantic.com/international/archive/2013/09/whyscandinavian-prisons-are-superior/279949/.

References:

[1] Downes D. Contrasts in Tolerance: Post-war Penal Policy in the Netherlands and England and Wales. – Oxford: Clarendon Press, 1988. – 228 pp.
[2] Top 10 Worst Prisons in the World // https://www.thetoptens.com/landmarks/worst-prisons/.
[3] Kashyap Sh. Major problems of prison system in India, 2022 // https://timesofindia.indiatimes.com/readersblog/shubham-kashyap/major-problems-of-prison-system-in-india-40079/.
[4] Prison Life and the Effects of Imprisonment. – European Society of Criminology Working Group // https://effectsofprisonlife.wordpress.com/.
[5] Weiss, D. B., MacKenzie, D. L. A global perspective on incarceration: How an international focus can help the United States reconsider its incarceration rates. – Victims and Offenders, 5, 2010. – P.P 268–282.
[6] Byrne, J. M. Global perspectives on victims, offenders, and communities. – Victims and Offenders, 8, 2013. – PP. 347–356.
[7] Allen R. Global prison trends. – London, UK: Penal Reform International, 2015.
[8] Prison SMART Europe Stress Management and Rehabilitation Training For prisoners and prison personnel // prisonsmart.pdf.
[9] Tihar jail to get AI-powered surveillance system // Tihar jail to get AI-powered surveillance system - The Hindu.
[10] Byrne, J. M. The social ecology of community corrections understanding the link between individual and community change. – Criminology and Public Policy, 7 (2), 2008. – PP. 263–274.
[11] Larson, D. Why scandinavian prisons are superior. – The Atlantic, 2014 // www.theatlantic.com/international/archive/2013/09/whyscandinavian-prisons-are-superior/279949/.

